

Ольга Деркач
Владислав Быков

Книга Москвы
биография улиц, памятников,
домов и людей

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д 36

Дизайн макета Ивана Ковригина

Дизайн иллюстративных разворотов Вадима Гусейнова

В оформлении книги использованы фотографии Андрея Зорина, а также предоставленные РИА Новости и Shutterstock (среди них работы Pavel L, Irina Afonskaya, Popova Valeriya, Viacheslav Lopatin, Nikolay Sachkov, Natalia Sidorova, Ovchinnikova Irina, Oleg GawriloFF, Philip Mowbray, Balakate, nikolpetr, E. O., Lipskiy, VLADJ55, ID1974, Kingarion, mgfoto)

Деркач, Ольга Абрамовна
Быков, Владислав Владимирович

Д 36 Книга Москвы : биография улиц, памятников, домов и людей / Ольга Деркач и Владислав Быков. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 624 с.; ил. – (Иллюстрированная история)

ISBN 978-5-17-097263-0

Ольга Деркач и Владислав Быков – это журналисты, писатели, известные участники интеллектуальных игр, авторы игровых и познавательных теле- и радио-программ.

Это дружная семейная пара, соавторы и соратники, плодотворный творческий тандем которых рождает прекрасные книги. Среди них «Книга века» и «Горбачев. Переписка переживших перестройку».

«Книга Москвы» – не путеводитель и не энциклопедия. Сухую истину справочника авторы щедро сдобрили своим собственным отношением к предмету, своими размышлениями и выводами, ненавязчивым юмором, и в результате получилась книга для легкого, но полезного чтения о Белокаменной и Первопрестольной. Улицы, памятники, дома, станции метро, горожане представлены здесь в алфавитном порядке на широком, географическом и литературном пространстве.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-097263-0

© О.А. Деркач, 2017
© В.В. Быков, 2017
© РИА Новости
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Внукам
и внучкам*

Любите ли вы Москву так, как мы любим ее, то есть всеми силами душевными, каждой клеточкой нашего мозга и тела нашего, взращенных и воспитанных в российской провинции? Ходите ли вы так, как мы, пешочком по переулкам Москвы «любить родной край», невзирая на круто посоленное снежное пюре под ногами, отыскивать милые сердцу особнячки, еще не изуродованные новорусской реставрацией, любясь чугунным ажуром решеток и статными фигурами церквей? Смотрите ли по сторонам в толчее метро, преодолевая сопротивление толпы и нецензурные запахи, вычлняя то чудный барельеф, то великолепный растительный орнамент, то восхитительную флорентийскую мозаику? Греет ли ваше сердце мысль о том, что вашими земляками были замечательные люди: Александр Сергеевич Пушкин, например, или Павел Михайлович Третьяков? Если да – эта книга для вас. Если нет – тоже для вас, потому что иногда, чтобы полюбить, нужно узнать поближе, внимательно посмотреть второй раз, коли с первого раза любви не получилось.

Многих, особенно коренных москвичей, возможно, покоробит провинциальная наглость, с которой мы взялись писать о городе, где не родились и не выросли. Что тут сказать? Право любить город и копить знания о нем не дается самим фактом появления в нем на свет, подобно тому, как судить о спектакле может не только труппа, его играющая. Этот взгляд есть не что иное, как проявление тяжелой болезни ксенофобии, поразившей не самую лучшую часть москвичей. Ксенофобам нашу книжку читать не следует... Впрочем, нет, именно им ее следует прочесть в первую очередь – хотя бы для того, чтобы убедиться: Москва во все века была котлом, переваривающим все пришлое в густую похлебку с волшебным вкусом, тогда как без

посторонних включений то был бы лишь тощий супец с вываренными до состояния мочалки ингредиентами.

Предупреждаем «на берегу»: «Книга Москвы» – не путеводитель и не энциклопедия, хотя что-то энциклопедическое в ней, безусловно, есть. Например, алфавитный принцип в ее форме и обильный фактический материал в содержании. Но сухую истину справочника мы щедро сдобрили своим собственным отношением к предмету, своими размышлениями и выводами. Не рискуя обнимать необъятную тему, мы огородили ее забором своих вкусов и пристрастий, ограничились собственными интересами и увлечениями. Понимаем, что не каждому наши выводы придутся по сердцу, не всякий разделит наши вкусы. Потому по страницам книги мы щедро разбросали оговорки: «на наш взгляд», «как нам кажется», «на наш вкус». Как нам кажется (опять!), в этом личном привкусе и заключается особый интерес нашего претендующего на художественность произведения.

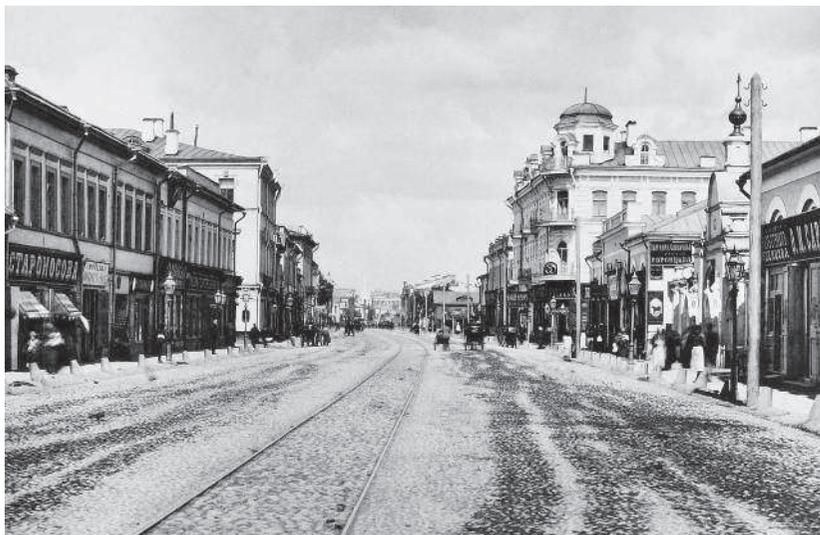
Писать «Книгу Москвы» было невероятно трудно, местами даже мучительно больно – не только ногам, натоптаным многокилометровыми московскими тротуарами. Болело сердце или, если угодно, душа – по раненному (порой смертельно!) в процессе социалистического строительства городу, по убитым монастырям, по искалеченным на службе трудовому народу церквам и дворцам. И вылеченное – сиречь отреставрированное – не всякий раз проливалось на истерзанную душу бальзам. Чаще наоборот: солью щиплют душевные раны безграмотная реставрация, дурацкие башенки, «выпушки, погончики, петлички», не имеющие никакого отношения к архитектуре и искусству, а лишь к амбициям чиновников с правом подписи документов. Иная реставрация стоит прежнего разрушения – и это тоже болью отдается внутри.

Книги пишутся долго, а время сейчас быстрое – и в этом еще одна трудность, которую мы просим взять в расчет. Может, пока писали, еще что-то смахнули или, наоборот, подняли из небытия. Двигают и реставрируют памятники: только что были – глядь, уж и нет, а поставят ли – бог знает. Так что будете читать – примите во

внимание темп московской жизни и не судите сурово наши попытки за ним поспеть.

Не каждого, особенно взыскательного и компетентного в предмете читателя, удовлетворит литература, которой мы пользовались, когда писали эту книгу. Особые возражения краеведов вызывает «Седая старина Москвы» Ивана Кузьмича Кондратьева – издание, просто-таки битком набитое ляпами и заблуждениями. Поясняем: мы не принимали написанное там за истину. Кондратьев – не более чем колышек, к которому мы привязывали свои рассуждения: подобно добросовестному завхозу, он провел подробнейшую инвентаризацию всего, выстроенного в Первопрестольной до 90-х годов позапрошлого века.

Мы не работали в архивах, не читали первоисточников, не мучили расспросами историков Москвы в попытках обнаружить доселе никому не введомое. Мы не ставили перед собой никаких научных целей, и наши исследования основаны на материалах, давно и не раз изданных. Мы только сопоставляли разные источники – и бывало, что в зазор между ними проваливалось тривиальное знание, десятки раз оттиражированное в справочниках и путеводителях. Нам было интересно думать и анализировать, искать свежее в давно законсервированном и закостеневшем. Все, что надумали и отыскали, мы постарались изложить просто и невязко, не отягощая специальными терминами и научными оборотами. Мы писали книгу для легкого, но полезного чтения – бог весть, удалась ли нам эта затея.

Старый Арбат

**Г. Франгулян. Памятник Булату Окуджаве
в Плотниковом переулке. 2002**

**А. Бурганов. Памятник-фонтан
«Принцесса Турандот». 1997**

Л. Жакоtte. Александровский сад. 1830-е

Могила Неизвестного солдата

Александр Алябьев

Архангельский собор. Дж. Кваренги. Соборная площадь. 1797

Лазаревский институт восточных языков в Армянском переулке

Неизвестный художник.
Николай Архаров
Иван Архаров

Народное гулянье в селе Алексеевском. 1840-е

Алтуфьево

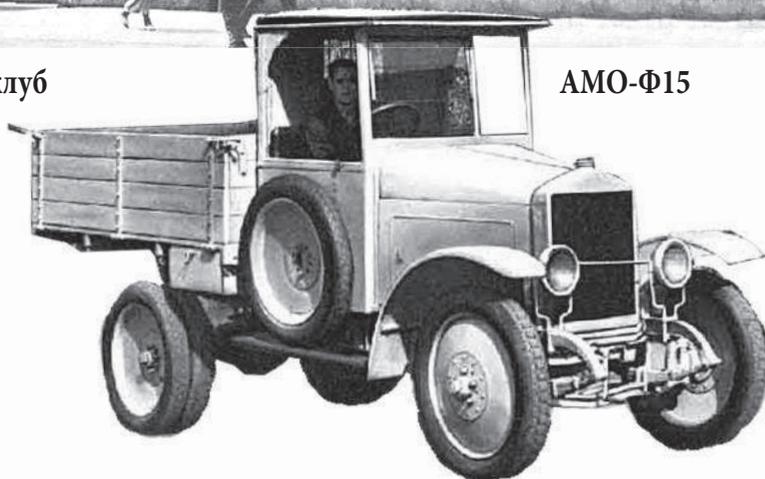
Александровское училище

Александр Куприн

Английский клуб

АМО-Ф15

Арбат

Сказки старого Арбата

«Ты течешь как река – странное название...» Не одному Окуджаве название «Арбат» казалось странным. Корни его долго искали, но и сегодня не уверены, что нашли: ученые только с большой долей вероятности предполагают, что название улицы произошло от арабского слова «рабад», что значит «пригород» при городе – Кремле. Но до конца не отвергнуты и другие версии – от слова «арба» (когда-то неподалеку располагался колымажный двор, который такие арбы изготавливал) или даже от славянского «горбат», что намекало на неровность местности.

Об улице со спорным названием мир впервые узнал по печальному поводу: рядом с ней некогда стояла церковь Николы на Песках, где опрокинулась та самая копеечная свечка, от которой сгорела вся Москва. Было это в самом конце XV века.

Пятисотлетняя история знаменитой улицы богата событиями и украшена знаменитыми именами. Мы, право же, в затруднении: о каком Арбате рассказывать? Об Арбате времен Ивана Грозного, когда здесь стоял его дворец, бывший штабом опричников? Об Арбате времен Алексея Михайловича, который указом переименовал его в Смоленскую улицу – да не тут-то было, не прижилось! Об Арбате XVIII века, когда на нем свила дворянское гнездо российская аристократия? Или об Арбате конца XIX века, когда оборотистый купец Тарарыкин выиграл левой рукой на бильярде трактир «Прага» и превратил его в ресторан для чистой публики? Пропустим 30-е годы прошлого века – время рыбаковских «Детей Арбата» – когда Арбат был частью правительственной трассы, по которой ездил на Ближнюю дачу тогдашний страшный хозяин Кремля, а под каждым окном стояли топтуны. Тогда же по Арбату ходили праздничные демонстрации. Тогда же и позже, вплоть до 80-х, ходил по Арбату троллейбус. А потом Арбат, по словам московских шутников, «офонарел» – украсился фонарями, был заново вымощен и объявлен пешеходной зоной. На нем тут же расселись художники, заиграли музыканты. Но московский Монмартр продержался недолго: денежных иностранцев на всю богему не напасешься,